

— Нуна, я правда такой задрот? —

Я вспомнил, как вчера это сказал Джу Сынхёк, и задал вопрос Джихи нуне.

Её лицо тут же перекопилось.

— Что за херню ты сейчас сказал?! Кто, мать его, посмел сказать такое нашему Ёнсу?!

Я аж подпрыгнул от испуга — реакция была слишком бурной.

— Нет, это...

— Это сказал тот ёбнутый эспер?!

— Угу...

— Сумасшедший ублюдок. Мудак!

Джихи нуна выругалась так, будто её кто-то по-настоящему вывел из себя, и тут же похлопала меня по плечу, как бы утешая:

— Не обращай внимания на таких извращённых ублюдков. От гида требуется только хорошо гайдить. А такие отбросы — просто мусор.

Похоже, она сильно всё не так поняла.

Если Джу Сынхёк — «S-класс среди S-классов», то я, как бы неловко это ни звучало, был тем самым «SSS-классом, гениальным гидом».

Хотя я и не был главным героем, но как важный персонаж получил от автора баф на характеристики.

Люди называли нас с Джу Сынхёком и Пак Гону (бывшим второстепенным героем из «Болота гида») «благословенным поколением».

Причин, по которым меня называли SSS-классом, было две.

Первая — способность к эмпатии. Я мог видеть форму маны.

Я различал ранг, свойства и состояние маны только по взгляду. Именно благодаря этой способности я понял, что мана Джун Сынхёка обвила мою шею.

Вторая — мастерство в гайдировании и управление маной.

Обычно гайдинг происходит при физическом контакте между гидом и эспером.

Но я мог гайдить по своей воле, даже без прикосновений.

Хотя взгляды на гидов и их положение в обществе со временем улучшились, всё ещё оставались эсперы, воспринимающие гидов исключительно как сексуальный объект.

Некоторые даже добирали энергию принудительными домогательствами.

Это происходило из-за того, что гайдинг начинался сразу после физического контакта, независимо от воли гида.

Считалось, что чем теснее контакт, тем выше объём и качество передаваемой маны.

Но я упорно придерживался «гайда первого уровня» — только рукопожатия.

Даже объятия (второй уровень) я избегал, не говоря уже о поцелуях (третий уровень) и интимной близости (четвёртый).

Если кто-то пытался приставать, я тут же блокировал ману и обращался за помощью к сотрудникам Центра или ближайшему эсперу.

Я не из-за капризов избегал прикосновений.

За семь лет у меня не было ни одного провала в гайдировании.

Один уровень был всегда достаточным — не было смысла идти дальше.

Но некоторые эсперы, даже получив ману, продолжали давить на меня, требуя большего «ради эффективности» или «ответственности».

Это был полный бред, и я, конечно же, не шёл им навстречу.

Несмотря на объяснения, меня всё равно критиковали.

Некоторые эсперы напрямую оскорбляли: мол, я, как S-класс, должен подавать пример, а избегая контакта, только порчу репутацию другим гидам.

Джихи нуна это знала.

И когда услышала, что эспер назвал меня «задротом», то, скорее всего, решила, что опять из-за моего первого уровня гайдирования.

— У тебя хоть раз гайд не получился? Им только гайд нужен, и всё! Кто они вообще такие, чтобы трогать тебя, ублюдки чёртовы!

Но на самом деле, сейчас было не так.

Я подумал, стоит ли всё объяснить... Но рассказывать о том, что случилось с Джу Сынхёком, я, конечно, не мог.

Так что просто промолчал.

— Нуна.

— А?

— А тот, кто назвал меня задротом... Он, наверное, меня не любит, да?

— Ты серьёзно спрашиваешь? Ли Ёнсу, забей на таких ублюдков. Они просто не могут придраться к твоему гайдированию, вот и несут чушь.

Мы ведь провели с Джу Сынхёком ночь.

Он сказал, что я должен отвечать за его невинность. Я подумал, что это просто издёвка.

Но он пришёл ко мне сразу после лекции, принёс мне еду и лекарства.

Даже поцеловал меня.

А потом сказал, что я выгляжу как задрот.

Что же он обо мне думает? Я думал об этом всю ночь, но так и не смог найти ответ.

Но когда увидел, как бесится Джихи нуна, услышав слово «задрот», я смог взглянуть на ситуацию трезво.

Да, Джу Сынхёк просто издевался.

Он притворился добрым, чтобы я расслабился, а потом, когда я потерял бдительность, высмеял меня.

Всё предельно логично.

Но... почему тогда я вспоминал пот с его лба и мягкие губы, и надеялся, что, может, он действительно испытывает ко мне чувства?..

— Да. Он назвал меня так, потому что я ему не нравлюсь.

Теперь всё стало ясно.

— А ты что ему ответил, когда он тебя так назвал?

— Я так растерялся, что ничего не смог сказать...

— Вот ведь ты добряк! В следующий раз скажи: “Это я-то задрот? Да ты сам задрот, ублюдок!”

— .....

Да, как скажу такое — тут же флаг смерти поднимется. Я же сразу откинусь.

Ну, в любом случае, если это просто издёвка — уже хорошо.

Если бы он действительно влюбился — это было бы намного страшнее.

— Вот же гнида! Кто ему позволил так говорить о тебе!

В отличие от меня, успокоившегося, Джихи нуна всё ещё бушевала. Я стал её успокаивать.

— В следующий раз я отвечу. Так что не злись.

— Обязательно отвечай. Ты же лицо всех гидов. Если тебя принизят — нас всех заодно. Понял?

Быть лицом всей профессии только потому, что ты S-класса — это тяжело.

Но я знал, что нуна не хочет взваливать на меня тяжесть.

Просто такова реальность, нравится мне это или нет.

— Да, понял.

Она, как старшая сестра, погладила меня по голове.

— А ещё, наша гильдия сейчас штурмует гейт. Как всегда, не хватает гидов. Поможешь?

— Конечно!

Я с энтузиазмом закивал.

После всей этой депрессии из-за Джу Сынхёка — наконец-то хорошие новости.

Джихи нуна состояла в новой гильдии, основанной старшими эсперами.

Она была не просто участницей, а почти что соучредительницей.

Новая гильдия под названием «Чанви», основанная молодыми и амбициозными эсперами, с самого начала привлекла к себе много внимания.

Свободная атмосфера и дерзкий дух отличали её от старых гильдий.

Но, как водится, реальность оказалась суровой.

Особенно в финансовом плане.

По сравнению с корпоративными гильдиями у «Чанви» были слабые ресурсы, поэтому они страдали от нехватки кадров.

Они надеялись, что к ним придут мечтатели, ищущие свободу, а не деньги... Но таких оказалось немного.

В итоге при штурмах гейтов они нанимали «наёмников» — эсперов, не состоящих ни в одной гильдии.

Но среди наёмников почти не было гидов.

Для гида при выборе работы главным критерием была безопасность, а деньги — второстепенным.

В государственных центрах и корпоративных гильдиях работали системы, защищающие гидов от насилия со стороны эсперов.

А вот наёмники были совершенно беззащитны. Без официальной принадлежности им никто не гарантировал защиту.

Поэтому, если у гида не было особых причин, он не шёл в наёмники.

И гильдия «Чанви», где доля наёмников была высока, хронически испытывала нехватку гидов.

И каждый раз в такие моменты Джихи нуна звала меня, и я с радостью соглашался.

Студенты Академии Способностей не имели права зарабатывать деньги.

Настоящая подготовка к трудоустройству начиналась только на четвёртом курсе.

Правила академии со временем менялись, но одно оставалось неизменным — экономическая деятельность была под запретом.

Во-первых, у учеников была уважительная причина — им надо было учиться, а общественное мнение тоже было прохладным. «Всё равно, став иноспособным, они будут зарабатывать кучу денег, о которых обычным людям и мечтать не приходится — так зачем же ещё и в студенческие годы?» — говорили люди.

Самое главное — ни сами гиды, ни эсперы особо не стремились решить эту проблему.

К тому же в школьном уставе академии иноспособных была одна лазейка:

договора, заключённые до поступления, признавались действительными.

Многие высокоуровневые иноспособные ещё с детства уже числились в каких-либо компаниях или гильдиях, поэтому могли продолжать свою деятельность без каких-либо ограничений и после поступления в академию.

Если же будущий сотрудник должен был работать в Центре, то правительство попросту прикрывало на это глаза.

Сильнейшие ученики из числа В- и С1-классов в большинстве случаев тоже определялись с карьерой ещё до поступления в вуз.

А вот те, кого называли низкоуровневыми, получали хотя бы минимальную пригодность к полевым операциям только после обучения в академии. Поэтому даже если бы устава не было, зарабатывать деньги они всё равно не могли бы.

И именно ученики с низким рейтингом чаще всего выступали за ужесточение правила «запрета на экономическую деятельность», настаивая, чтобы даже заключённые до поступления контракты не признавались.

При такой ситуации почти никто не жаловался на устав, кроме тех редких случаев, как я — когда иноспособный, обладая высоким рангом, всё ещё ни с кем не заключал договор.

Ну, что ж. Раз уж до сих пор не подписал — это только моя вина. Кого винить?

С тех пор как я пробудился, мне поступало бесчисленное количество предложений. Но я не принял ни одно из них.

Не потому, что мне не нравились условия или что я горю желанием служить стране — вовсе нет. Просто я хотел отложить выбор до самого конца оригинального сюжета.

Ведь если я откажу Джуну Сынхёку, а потом заключу контракт с кем-то другим, и этим как-то задену сумасшедшего помешанного альфаха — последствия будут страшными.

Кто-то мог бы назвать моё поведение чрезмерной осторожностью, но если бы вы читали оригинал, то точно не сказали бы этого.

Джуну Сынхёк был таким психом, что мог убить или запереть человека даже за случайный взгляд.

В любом случае, мне сейчас нужны деньги, и подработка гидом, которую предложила Джихи нуна, была словно луч света. Пусть я и должен был скрывать личность и притворяться наёмником. К счастью, Джихи нуна помогала мне сохранить всё в тайне.

— Ёнсу, ты точно хочешь пойти?

— Угу. А что?

— Ты ведь знаешь, какие эти наёмники — дерьмо, да и только. Хотя... эсперы вообще все дерьмо. Но хотя бы те, что состоят где-то, притворяются вежливыми. А наёмники — вообще без тормозов.

Джихи нуна терпеть не могла эсперов-наёмников.

Раньше она такой не была, но, по её словам, после работы в гильдии начала их искренне презирать.

— Мне-то деваться некуда, приходится терпеть ради этой чёртовой мечты. Но ты же можешь выбрать. Если нужны деньги, не лучше ли просто заключить контракт? Пусть официально и нельзя, но ведь можно договориться в обход — «тайный контракт» и всё такое.

— Я ещё немного подумаю.

По оригинальному сюжету Ёнсу умрёт будущей весной. Его жестоко убьёт Джу Сынхёк.

До тех пор я собирался избегать любого, даже крошечного риска.

— Ну и правильно. Осторожность никогда не помешает. Вот посмотри на меня — отказалась от хороших контрактов, пошла в гильдию по дурасти ещё в старшей школе — теперь пожинаю плоды.

Джихи-нуна скривилась. Похоже, в голове снова всплыли проблемы на работе.

— Если штурм врат уже начался, то гильдии срочно нужен гид, да?

— Угу, всё так.

— Идти надо в гильдию «Чанви»?

— Ага.

— Тогда сразу после лекции приеду.

— Спасибо.

Хотя она постоянно ругалась, Джихи-нуна на самом деле очень любила свою гильдию.

Теперь, когда я согласился помочь, она явно успокоилась.

А найду ли я когда-нибудь работу, ради которой тоже смогу выложиться на все сто?

Улыбаясь вместе с ней, я вдруг почувствовал вибрацию телефона.

> «Следующая лекция у тебя последняя, да? Я тебя заберу.»

Имя отправителя заставило меня вздрогнуть.

— Джу Сынхёк.

...Чёрт. Откуда он знает мой номер?

Я не помню, чтобы сохранял его в контактах, так как он вообще вписал себя в мой телефон?!

Неужели это тоже было частью событий той ночи?

Допустим, он как-то вписал себя в список. Ладно. Но и само сообщение было странным.

«Почему ты вообще собираешься меня забирать?»

Он же сам назвал меня Ботаном. Всё, должно быть, закончилось, разве нет? Или он ещё не всё надо мной посмеялся?

Что делать? Я же договорился поехать в гильдию «Чанви» после занятий...

Я колебался, а потом написал сообщение:

> «Извини. У нас групповое задание, думаю, задержусь.»

Но палец завис над кнопкой «отправить».

Можно ли вообще лгать психу с навязчивыми идеями?

Нет, ну он же всё равно просто издевается надо мной.

В оригинале он постоянно спал с разными людьми. Наверняка я для него просто новая игрушка от скуки. И точно не стоит срывать встречу с Джихи-нуной ради него.

Да и вообще — я не хочу больше с ним пересекаться.

Скоро он встретит Ким Джуна. Первая встреча уже прошла, но вторая ещё впереди.

Если я смогу избежать его до этого, он быстро забудет обо мне.

Немного помедлив, я всё-таки нажал «отправить».

<http://bllate.org/book/14448/1277614>